

Афаунова Анджела Анатольевна

ЗНАЧИМОСТЬ ОНОМАТОПОВ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА)

Предметом исследования нашей статьи является звукоподражательная система кабардино-черкесского языка как древнейший пласт лексики. Во многих языках довольно широко представлена данная группа слов, в которую входят звукоподражания как живой, так и неживой природе, явлениям окружающей среды, подражания звукам жизнедеятельности самого человека, т.к. в них наиболее ярко проявляются национальная специфика и универсальный характер любого народа. Благодаря своей звуковой непостоянности, стилистической выразительности и весьма обширной изобразительности ономотопы вызывают повышенный интерес у лингвистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 57-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.352.3

Предметом исследования нашей статьи является звукоподражательная система кабардино-черкесского языка как древнейший пласт лексики. Во многих языках довольно широко представлена данная группа слов, в которую входят звукоподражания как живой, так и неживой природе, явлениям окружающей среды, подражания звукам жизнедеятельности самого человека, т.к. в них наиболее ярко проявляются национальная специфика и универсальный характер любого народа. Благодаря своей звуковой непостоянности, стилистической выразительности и весьма обширной изобразительности ономотопы вызывают повышенный интерес у лингвистов.

Ключевые слова и фразы: происхождение языка; звукоподражательная гипотеза; ономотопы; генезис человеческой речи; глоттогенез.

Афаунова Анджела Анатольевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской Академии наук, г. Нальчик

martazei@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ОНОМАТОПОВ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА)

Изучение звукоподражательных слов в основном шло в русле проблемы происхождения языка, которое до сих пор вызывает у лингвистов много споров. Среди разнообразных гипотез о генезисе человеческой речи доминирующими являются две, по одной из которых речь образовалась от эмоциональных выкриков первобытного человека (междометная гипотеза). Другая гипотеза – ономотопоэтическая – теория подражания, в которой утверждается, что язык произошел от подражания звукам природы. Основоположителем данной гипотезы был философ Готфрид Лейбниц (1646-1716). По Лейбницу, благодаря стихийному, инстинктивному подражанию звучаний тем впечатлениям, которые производили на первых людей окружающие вещи и животные, возникли и соответствующие слова [Цит. по: 14, с. 41].

Основанием для выделения таких предположений послужило присутствие данного пласта лексики и в настоящее время в речи человека XXI века.

Вследствие того, что человек вел коллективный образ жизни, процесс глоттогенеза был закономерен, т.к. была высока потребность в коммуникации и тем самым развитии речевой деятельности.

В сравнении с другими частями речи, ономотопы и междометия находятся в особом положении, многие ученые считают их древнейшими элементами языка [11; 13]. В связи с этим цель данной статьи заключается в определении семантического, функционального значения ономотопов в системе речи человека, их значимости в процессе происхождения и становления современного кабардино-черкесского языка.

Как известно, глоттогенез изучает процесс формирования естественного человеческого языка. Свои естественные природе – это звуки стихии: земли, воды, ветра и воздуха. К ним примыкают еще звуки животных, птиц и звуки, издаваемые в процессе жизни самим человеком.

Тем самым можно предположить, что на раннем этапе развития человека как разумного жителя планеты, на стадии синкретического мышления доминирующим стали те самые звучащие предметы и явления, которые его окружали: журчание родника, шелест травы, звуки леса, лесных жителей и т.д.

Как показывают наши исследования [1], многие из звукоподражательных слов представляют собой ассоциативное воспроизведение звуков природы, которые, эволюционируя, переходят в словарный состав современного человека. Так, значительную часть ономотопов составляют звуки, воспроизводящие различные действия человека: *къухъ* «звук, издаваемый при глотании человеком жидкости», *Лыхъу-Лыхъу* «кхе-кхе», имитация кашля; *быркъ-сыркъ* «бабах» и т.д.; издаваемые объектами неживой природы и различными предметами звуки: *цлыкъыкъ* употребляется для обозначения скрипа, хруста, треска, *nlunl-nlunl* «пип» имитирует сигнал машины; *гъыр-гъыр-гъ* имитирует грохот, шум чего-то разрушаемого, падающего; *шы-шы-ш* – звук льющейся воды, проливного дождя и т.д.; издаваемые животными, птицами звуки: *къуагъ-къуагъ, къар-къар* «кар-кар», *хъэф-хъэф, хъэу-хъэу* «гав-гав», *цлыр-цлыр* – звук, издаваемый кузнечиком, и т.д.

Звукоподражания необычны и тем, что обладают прямым сходством со звуками внешнего мира и в то же время являются единицами языка. Использование ономотопов позволяет избежать плеоназма, т.е. многословия. Звуковой символ, формируемый звукоподражанием, заменяет описание звучания или действия, которое может состоять из нескольких слов, тем самым сокращая высказывание.

Шытлу шым къемыпсыхыу жиЛэнур жиЛэрэ ежьэжу и хабзэжът. Адрейхэр «сархъ» жаЛэу лъэрыгъым цувэрэ шэмэ, Шытлу, бэджым ецхъу, дэццеижырт [4, н. 57]. / *Питу, обычно не спешиваясь, говорил, что хотел, и уезжал. Если другие резко вставали на стремяна, то Питу, как паук, заползал (здесь и далее перевод автора статьи – А. А.).* В этом предложении образоподражательное слово «сархъ» выражает резкость, легкость и быстроту движения.

Зэрэмэ кыхъар зэклуэцлхри уэс чэсейуэ джанэ дахэклейр и адэм и плэм триубгъуац иклу и натлэм «цлач» жиЛэу ба хуцлач [5, н. 80]. / Зарема развернула то, что принесла, и накинула на плечи отца

белоснежную рубашку, затем – «чмок» – поцеловала его в лоб. Звукоподражание «цлач» описывает звонкость и резкость поцелуя.

Звукоподражательная лексика широко используется в текстах художественных произведений для создания определенной атмосферы. Она воспроизводит красоту звучания, передает настроение и формирует в воображении отчетливую картинку происходящего (например, завывание ветра, капель дождя, всплески реки, шуршание листьев, травы и т.д.). Но следует учесть, что неправильное использование ономастов приводит к снижению стилистической ценности текста и неточностям выражения.

Примечательно, что один и тот же звук в разных языках интерпретируется по-разному. Представители абсолютно непохожих языков слышат один и тот же звук, а воспроизводят его различными звуковыми способами. Объясняется это акустическими возможностями человека, наибольшая четкость подражаний происходит благодаря этим способностям:

- подражание лаю собаки: *хан-хан, кау-кау* (кар.-балк.) [2]; *ɣlay-ɣlay* (абаз.) [9]; *хьэу-хьэу* (каб.-черк.) [8];
- подражание кукареканью петуха: *гузурукку* (кар.-балк.) [2]; *кIвыри-кIвыти-кIву* (абаз.) [9]; *лу-лу-лу-у* (каб.-черк.) [8];
- подражание кряканью утки: *бакъ* (кар.-балк.) [2]; *nlu-nlu-nlu* (абаз.) [9]; *уакъ-уакъ* (каб.-черк.) [8].

Семантика ономастов многообразна. Она, бесспорно, существенно отличается от значения других частей речи. И главная разграничительная черта – это то, что «в звукоподражании – все значение в звуках» [10, с. 74].

Долгое время звукоподражательные слова изучались в паре с междометиями, но последние стоят в предложении в некотором смысле обособленно и тесно связаны с интонацией и эмоциональным содержанием. Ономасты же передают фонетический состав подражаемого звука. Немаловажен тот факт, что последние могут субстантивироваться и выступать в качестве полноценного члена предложения: подлежащего, дополнения, сказуемого. В последующих примерах видно, что ономасты в данном качестве обретают формы словообразования и словоизменения:

– *УкъысыгыфIыкIу ара, фызыжъ, «уэхум» «Iыхъыр» зэрыпэцымыльыр пцыгъуцижэжау ара?! – цIэкIиящ абы Хьэмырзэ* [6, н. 121]. / – Ты смеешься надо мной, старуха, забыла, что за «уфом» не следует «ох»?! – крикнул на нее Хамирза. В предложении звукоподражание «Iыхъыр» в составе причастного оборота выступает в роли дополнения, соответственно, принимает окончание именительного падежа.

ХьэмаскIэм и «цIау-цIаум» кIуэ нэтми нэхъ зригъIэтт, итIани зыри кыкыуэкIыртэкъым [3, н. 277]. / Маленькая собачка постепенно повышала свое «гав-гав», но все равно никто не выходил. В этом предложении ономаст «цIау-цIау» выступает в роли дополнения и приобретает окончание эргативного падежа как полноценное знаменательное слово.

Жылэ цIыхухъур зыдэцыIэм цымызагъэу къэдждэжауэ фыцIакIуэу дэти. Цырхъ зэхихамэ зи псэр Iулъэту цытар нобэ къэгухуэжэщ [6, н. 64]. / Не удержавшись на том месте, где находится все мужское население, [он] занимается грабежом. Тот, у которого душа уходила в пятки от каждого шороха, сегодня осмелел. Звукоподражание «цырхъ» входит в состав причастного оборота, выступающего в роли подлежащего.

Также довольно часто ономасты употребляются и в сочетании со словом *жылэу*, где они предстают в виде обстоятельства образа действия:

Хьыджэбзым и нэхэр наIэзынIэу цIалэм жьэхоплгэ. ТэлайкIэ зызэтраIыгъатэкъым абыхэм. «Хьуцит» жиIэу зэблэпльыкIахэт [12, н. 275]. / Мгновенно глаза девушки устремились на парня. Ни на секунду их взгляды не задержались друг на друге. Они резко отвели взгляд друг от друга.

Палэ и выуэчыр зээмызэ кыIэтурэ, «гъуши!» жиIэу выхэм ятришиацIэрт [3, н. 339]. / Тала иногда поднимал свой кнут и, говоря «гоши», замахивался на волов.

И кьур Сэтэней кыхуиганэри Къанж мыл зэхуакум кыдэжIыжауэ кышыкIуэжым зэплгэжIыжри илгэгъуац кыльхуагъацIэу яхьа сабий цIынэр къэтэджауэ, «-ыш, ыш! шу!» – жиIэурэ мылым кытетIысхьа бгъэжыыр игъацтэу [7, н. 481]. / Канж, оставив своего сына Сатаней, прошел между льдами и, обернувшись, увидел, как новорожденный ребенок встал и отгоняет севиших на лед орлов, говоря «кыш, кыш!».

Как показывает анализ, акустические возможности человека намного скуднее, чем звуки, которым он пытается подражать. Тем более страдает их буквенная передача. Например, в разговорной речи используется звукоподражание *тIыIу*, прищелкивание языком, имеющее значение «нет». Для воспроизведения этого слова нет соответствующего звука в кабардино-черкесском языке, и оно передается приблизительно. Аналогичный случай и с ономастом *пу* «гъфу», воспроизводящим звук плевка. Следует отметить, что путем редупликации этих ономастов образуются междометия, выражающие уже другие значения: *тIыIу-тIыIу-тIыIу* выражает осуждение, негодование; а *пу-пу-пу* употребляется, когда хотят выразить восхищение чьей-то красотой с одновременным желанием уберечь от сглаза [1].

Значимость ономастов в языке бесспорна: с их помощью часто отражаются те или иные явления действительности. Несмотря на компактность формы, внешнюю простоту, эти части речи не менее важны в системе языка, чем знаменательные. Усвоение данного пласта лексики наиболее сложно для тех, кто изучает язык как иностранный. Объясняется это структурными, семантическими, звуковыми особенностями языка и универсальностью культурного и традиционного колорита.

Список сокращений

- абаз. – абазинский
- каб.-черк. – кабардино-черкесский
- кар.-балк. – карачаево-балкарский

Список источников

1. **Афаунова А. А.** Семантико-грамматический анализ междометий и звукоподражаний кабардино-черкесского языка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 128 с.
2. **Карачаево-балкарско-русский словарь**: ок. 30000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева, Х. И. Суюнчева. М.: Рус. яз., 1989. 832 с.
3. **КхъуэIуфэ Хь.** Гъатхэм и ныбжьыр: рассказхэр, повестхэр. Налшык: Эльбрус, 2000. 480 н.
4. **Къышокъуэ А.** Тхыгъэхэр томиплIым шызэхуэхьсауэ. Щынэхужькыкъуэ. Тхылгышу зэхэлъ роман. Налшык: Эльбрус, 1985. Т. III. 772 н.
5. **Мэзыхъ Б.** Жэц закъуэрэ гъашIэ псомрэ: гушыIэхэмрэ ауанымрэ. Налшык: Эльбрус, 2003. 216 н.
6. **Мэлей А.** Цыхум и гъашIэр: повесть. Налшык: Эльбрус, 1995. 192 н.
7. **Нартхэр.** Пасэрей лыхъужьхэм я хыбархэр. Налшык: Эль-Фа, 1995. 560 н.
8. **Словарь кабардино-черкесского языка**: около 31000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Изд. 1-е. М.: Дигора, 1990. 860 с.
9. **Табулова Н. Т.** Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение. Ставропольское книжное издательство, 1976. 351 с.
10. **Тихонов А. Н.** Междометия и звукоподражательные слова // Русская речь. М.: Наука, 1981. № 5. С. 72-76.
11. **Урусов Х. Ш.** История кабардинского языка: в 2-х томах. Нальчик: Эльбрус, 2000. Т. I. 192 с.
12. **Щоджэныкъуэ I.** Уи цэр фIэсшыщ: повесть. Налшык: Эльбрус, 1973. 304 н.
13. **Яковлев Н. Ф.** Краткая грамматика кабардино-черкесского языка. Ворошиловск: Орджоникидзевское краевое издательство, 1938. Вып. I. Синтаксис и морфология. 143 с.
14. **Якушин Б. В.** Гипотезы о происхождении языка / отв. ред. Г. В. Степанов. М.: Наука, 1984. 137 с.

**ONOMATOPE IMPORTANCE FOR HUMAN SPEECH FORMATION
(BY THE MATERIAL OF THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE)**

Afaunova Andzhela Anatol'evna, Ph. D. in Philology
*Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
martazei@mail.ru*

The article examines onomatopoeic system of the Kabardian-Circassian language as the most ancient lexical stratum. This word group which is widely represented in many languages includes sound imitations of animate and inanimate nature, natural phenomena, imitations of human sounds because they represent most clearly national specificity and universal features of any nation. Due to their acoustic instability, stylistic expressiveness and high figurativeness onomatopes attract linguists' special interest.

Key words and phrases: language origin; onomatopoeic hypothesis; onomatopes; genesis of human speech; glottogenesis.

УДК 8; 81:25

В данной статье анализируются особенности функционирования речевого акта порицания в устном педагогическом дискурсе. Выявляется объект его оценивания – действие или поведение, но не сама личность учащегося, а также прагматические условия осуществления. Рассматриваются способы осуществления оценочного речевого акта порицания: вербальный, междометный и с помощью невербальных средств. Определяются отличительные черты оценочного речевого акта порицания от таких оценочных речевых актов, как критика, упрек, замечание.

Ключевые слова и фразы: дискурс; порицание; оценочный жанр; перлокутивный эффект; коммуникативная компетенция; мотивы; экспрессивы; инвективы.

Бачурка Мария Сергеевна

*Казахстанско-Немецкий университет, г. Алма-Ата
brightstar82@mail.ru*

ПОРИЦАНИЕ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Речевой акт (РА) порицания выступает в качестве антипода похвалы. Вероятно, поэтому оба речевых акта зачастую становятся совместным объектом лингвистического изучения (см., например, названия работ «Похвала и порицание как речевые жанры» [3], «Коммуникативные стратегии похвалы и порицания в идиостиле В. М. Шукшина» [6], «Речевые акты похвалы и порицания собеседника в диалогическом дискурсе современного немецкого языка» [2] и др.).

«В условиях непосредственного общения автор похвалы и порицания должен быть или выше адресата по статусу, или равен ему. Отношения “сверху – вниз” характерны для дидактической сферы. Здесь используются перформативные высказывания, которые придают официальный оттенок речи: *Я одобряю ваше решение. Я должен сделать вам замечание*», – отмечает И. Г. Дьячкова [3, с. 57]. К прагматическим условиям осуществления РА порицания относится, во-первых, то, что говорящий должен быть наделен определенными полномочиями, «правами» для его совершения, и, во-вторых, этот факт признается адресатом. Таким образом, порицание относится к типичным речевым действиям педагога, входящим в обязательный арсенал его профессиональной коммуникативной компетенции. Необходимость использования педагогом порицания